

3. Лемешонок, В.И. Идеино-политическая работа Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. – Минск : Беларусь, 1988. – 224 с.
4. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Документы и материалы. В 3-х т. Т. 3. Всенародное партизанское движение в Белоруссии на завершающем этапе (январь – июль 1944). – Минск : Беларусь, 1982. – 792 с.
5. Национальный Архив Республики Беларусь. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 178.
6. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Документы и материалы. В 3-х т. Т. 1. Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942). – Минск : Беларусь, 1967. – 744 с.
7. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т. 2. – Минск : Беларусь, 1984. – 551 с.
8. Государственный архив Минской области (ГАМн). – Ф. 634. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАМн. – Ф. 635. Оп. 2. Д. 33.
10. Доморад, К.И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области, 1941 – 1944 / Под ред. И.М. Игнатенко. Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 413 с.
- Доморад, К.И. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941 – 1944 гг. / Под ред. И.М. Игнатенко. Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.

УДК 94 (476)

А. М. Ивицкий

СООТНОШЕНИЕ ВООРУЖЕННОГО И НЕВООРУЖЕННОГО ЛИЧНОГО СОСТАВА В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Успешность действий партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны зависела не только от численности входивших в них бойцов, важнейшее значение имела степень оснащённости их личного состава вооружением и снаряжением. Только полностью обеспеченные оружием и боеприпасами отряды

могли вести активные боевые действия, нанося чувствительные удары врагу. Наличие же в рядах народных мстителей недостаточно вооруженных или даже вовсе не имевших оружия бойцов не только снижало их боеспособность, но и усложняло задачу продовольственного снабжения.

В 1941 г. из-за своей малочисленности партизанские группы и отряды могли обеспечить свой личный состав за счет оружия и боеприпасов, подобранных на местах боев и захваченных у противника. Однако в 1942 г. вследствие быстрого количественного роста партизанских формирований у народных мстителей возникла острая нехватка оружия для обеспечения всех добровольцев. Тем не менее, в соответствии с заданием ЦК ВКП(б) и КП(б)Б, требовавшим «проводить мобилизацию всего населения, способного носить оружие, держать их в резерве ... в лагерях, даже без оружия...» прием новобранцев был продолжен [Цит. по. 1, л. 55]. В результате в отрядах возникла прослойка невооруженного или недостаточно вооруженного личного состава, которая привлекалась к боевым операциям лишь в случае крайней необходимости, и была задействована, в первую очередь, для несения караульной службы и в хозяйственных работах. К ним можно отнести бойцов резервных подразделений, обозных, поваров и работников кухни, медицинский персонал, работников мастерских и т.д. В то же время, несмотря на ограниченность или даже отсутствие личного оружия, бойцы тыловых и резервных подразделений партизанских отрядов и бригад относились к числу народных мстителей. В случае их захвата в плен, по немецким предписаниям они приравнивались к вооруженным партизанам и подлежали немедленной казни.

Сохранившиеся в Национальном архиве Республики Беларусь документы свидетельствуют, что уже в 1942 г. прослойка невооруженных партизан в отрядах и бригадах имела существенные размеры. Например, анализ данных личного состава и вооружения 29 партизанских бригад и отрядов, численность которых составляла не менее 30 % от общей численности партизанского движения на территории БССР, показал, что в июне-июле 1942 г. количество невооруженных или недостаточно вооруженных бойцов находилась в пределах от 17 до 20 %³ [2, л. 1

³ Погрешности в результатах, полученных во время работы с документами, были вызваны сложностями учета отдельных видов вооружения. Так, пистолет в регулярной армии обычно выдавался в

– 7]. В то же время, факты свидетельствуют о том, что в отдельных регионах и отрядах ситуация с вооружением была еще более сложная. Так, командир партизанского отряда № 752 В.И. Ливенцев сообщал в Центральный штаб партизанского движения (далее ЦШПД), что в декабре 1942 г. в Бобруйском районе во многих партизанских отрядах безоружные составляли 30 и более процентов [3, с. 202]. В 1-й Белорусской партизанской бригаде в конце июня 1942 г. от 43 % до 50 % бойцов не имели оружия [2, л. 1 – 7]. В начале августа в трех отрядах действующих в Бегомльском районе под общим командованием лейтенанта Кузина и комиссара С.С. Манковича 92 единицы стрелкового оружия приходилось на 196 партизан [2, л. 12]. По состоянию на 3 октября 1942 г. в партизанском отряде Петрова, действовавшем в Вилейской области, невооруженными или недостаточно вооруженными числилось около 30 % личного состава [4, л. 160]. По данным Белорусского штаба партизанского движения (далее БШПД) на 1 января 1943 г. в отряде под командованием А.М. Калакина невооруженные бойцы составляли около 48 % общей численности подразделения [5, л. 154 – 155]. Уже к концу 1942 г. проходившее одновременно с ростом численности партизанского движения, расширение невооруженной прослойки снизило подвижность и боевые возможности отрядов, поставив под угрозу выполнение боевых задач. В результате, для сохранения боеспособности вверенных подразделений, командование многих партизанских отрядов вынуждено было ограничить прием новобранцев, зачисляя в отряды только пришедших с собственным оружием.

В 1943 г. несмотря на то, что еще в предыдущем году стараниями БШПД и ЦШПД было организовано регулярное снабжение партизан Беларуси из советского тыла, количество невооруженных и недостаточно вооруженных бойцов в отрядах продолжало оставаться существенным. Так, в соответствии с архивными данными за апрель – август 1943 г. в Гомельском партизанском соединении под командованием И.П. Кожара не менее 18 % партизан были недостаточно вооружены или вовсе не имели оружия. В то же время по состоянию на 01.08.1943 г. в

дополнение к основному оружию, но в отрядах народных мстителей он зачастую мог являться единственным вооружением партизан. Из-за дефицита вооружения, расчеты станковых пулеметов и ПТР также не всегда могли быть в полной мере оснащены индивидуальным оружием.

Полесской области невооруженная прослойка составляла от 30 до 37 % личного состава (таблица № 1). По свидетельствам очевидцев, сложности с нехваткой вооружения наблюдались и в отдельных отрядах Витебской области. Например, в октябре 1943 г. из 120 бойцов 6-го отделения 16-ой Смоленской партизанской бригады – 40 вооружены не были и использовались как обозные [6, л. 14]. В конце октября 1943 г. только в восьми бригадах действовавших в районе Селявщинского сельского Совета Россонско-Освейской партизанской зоны, общей численностью 6560 чел., невооруженные составляли более 16% [7, л. 6 – 7]. В ноябре 1943 г. из 1866 бойцов военно-оперативной группы при Могилевском районном комитете КП(б)Б не имели достаточно вооружения от 28 до 33 % личного состава [8, л. 7]. Таким образом, численность невооруженного или недостаточно вооруженного личного состава партизанских отрядов на территории БССР в 1943 г. варьировалась в зависимости от периода и региона от 16 до 30 % и более.

В 1944 г. для защиты своих тыловых коммуникаций от действия партизан противник развернул масштабные карательные операции, в ходе которых особенно сильно страдало мирное население. В результате, в отдельных случаях, для защиты мирных граждан от карателей, партийное руководство разрешило включать в ряды народных мстителей необеспеченных оружием новобранцев. Так, весной 1944 г. распоряжением Белостокского подпольного обкома КП(б)Б разрешалось «... иметь три бойца на одну винтовку и не менее 5 чел. на один пулемет», а «... в каждом отряде и бригаде допустить наличие до 30 – 40 % невооруженных партизан» [Цит. по 9, с. 73]. Результатом данного решения стало не только не сокращение, а даже некоторое увеличение количества невооруженных бойцов по сравнению с 1943 г. Например, по данным приведенным российскими исследователями А.С. Князьковым и В.И. Боярским, на территории БССР в марте 1944 г. невооруженными числилось до 40 % народных мстителей [10, с. 25; 11, с. 196]. Однако, с нашей точки зрения эти данные несколько завышены. Так, по проведенным подсчетам, основанным на отчетах партизанских отрядов за первую половину 1944 г., в среднем количество невооруженных партизан в соединениях отрядов Полоцко-Лепельской и Ушачской зоны составляла около 30 % (таблица № 2). Основываясь на имеющихся архивных документах, можно предположить, что и в остальных регионах Беларуси количество

невооруженного личного состава примерно соответствовало полученным данным. Так, по данным на 1 января 1944 г. в 16 партизанских подразделениях Центральной, Северной и Юго-восточной зон Вилейской области общей численностью около 5000 чел., невооруженные и недостаточно вооруженные составляли около 26 % [4, л. 212 – 239]. По состоянию на 1 февраля 1944 г. в военно-оперативной группе при Могилевском районном комитете КП(б)Б из 2181 бойца, были не вооружены или недостаточно вооружены от 24 до 27% [8, л. 21]. Даже к началу июня, несмотря на активизировавшиеся поставки вооружения и боеприпасов с «Большой земли» в отрядах числилось еще 32 тыс. невооруженных партизан [12, л. 1].

Таким образом, из-за возникшего дефицита вооружения необходимого для снаряжения новобранцев, в партизанских отрядах возникла прослойка невооруженного или недостаточно вооруженного личного состава. Вследствие интенсивного роста численности партизанского движения, за годы войны она возросла от 17 – 20 % в 1942 г. до 20 – 30% в 1944 г. Однако, даже безоружные партизаны вносили посильный вклад в борьбу с оккупантами выполняя различные хозяйственные работы по благоустройству лагерного быта, осуществляя несение караульной службы и зачастую принимали участие в боевых операциях.

Таблица 1

Данные о численном составе и вооружении партизанских отрядов и бригад Полесской зоны и Гомельского партизанского соединения под командованием И.П. Кожара [13, л. 27-30].

Числен- ный состав	Вооруженных / невооруженных (% невоору- женных)	Винтов- ки	Пистолеты- пулеметы	Пулемет- ы	ПТР	Писто- леты
Полесская область (01.08.1943 г.)						
6259	4378/1881* 3951/2308** (30-37%)	3568	245	32	6	427
Гомельское партизанское соединение под командованием И.П. Кожара (апрель-август 1943 г.)						
4243	3472/771* (18%)	3188	137	145	2	

*С учетом пистолетов-пулеметов, пистолетов, пулеметов, винтовок и ПТР

**С учетом пистолетов-пулеметов, пулеметов, винтовок и ПТР (пистолеты чаще всего шли в дополнение к основному оружию).

Таблица 2

Данные о численном составе и вооружении партизанских отрядов и бригад Ушачской и Полоцко-Лепельской партизанских зон [7, л. 61,

Численный состав	Вооруженных / невооруженных (% невооруженных)	Винтовки	Пистолеты -пулеметы	Пулеметы	ПТР	Пистолеты
Ушачская зона (01.03.1944 г.)						
17868	12511/5357* 11594/6274** (30-35%)	9198	1604	713	79	917
Полоцко-Лепельская зона (15.01.1944 г.)						
17153	12265/4888* 11455/5698** (28 – 33%)	9101	1577	699	78	810

*С учетом пистолетов-пулеметов, пистолетов, пулеметов, винтовок и ПТР

**С учетом пистолетов-пулеметов, пулеметов, винтовок и ПТР (пистолеты чаще всего шли в дополнение к основному оружию).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 1.
2. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 2. Д. 1268.
3. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Бабруйскага р-на / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. ; маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн., 1998. – 608 с.
4. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 58.

5. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1262.
6. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). Ф. 1602. Оп. 1. Д. 3.
7. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 901.
8. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 117.
9. Черепица, В.Н. Уходили в поход на врага: партизанская бригада имени Кастуся Калиновского в 1943 – 1944 гг. (По документам и материалам архива начальника штаба С.В. Чудинова) / В.Н. Черепица. – Гродно: Гродненская типография, 2012. – 479 с.
10. Князьков, А.С. «Основная задача... дезорганизация тыла противника» / А.С. Князьков // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 6. – С. 21 – 27.
11. Боярский, В.И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / В.И. Боярский; под ред. А.Е. Тараса. – Минск : Харвест, 2003. – 300 с.
12. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 128.
13. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1059.

УДК 94(476)

П. С. Романович

ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ Е. МАКАРЕВИЧА ПО ПОДРЫВУ НЕМЕЦКИХ ЭШЕЛОНОВ (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БОЙЦА ОТРЯДА Р.М. КАЛИЛЬЦА)

С самого начала Великой Отечественной войны советское руководство призвало советских людей к всенародной борьбе с немецкими захватчиками. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил на борьбу с германским фашизмом» от 29 июня 1941 г. указывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны...» [1, с. 51]. 1 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б принял директиву № 2 «Партийным, советским и комсомольским организациям о развёртывании партизанской войны в тылу врага». Ставилась задача покрыть всю занятую немецко-фашистскими захватчиками территорию Беларуси «...густой сетью партизанских отрядов... уничтожать всякую связь в